

© С. А. Абдулкаримов

СПОРТИВНЫЙ ФЕМИНИЗМ: ВЫЗОВЫ ЭМАНСИПАЦИИ

В данной статье автор рассматривает женский спорт в контексте эволюции гендерных отношений, самоутверждения женщин в процессе исторического развития общества. Как авангард женской эмансипации, спортивный феминизм демонстрирует преодоление патриархатных устоев, совершенствование полоролевых отношений, через игры и состязания позиционирует женщин как равных партнеров с мужчинами. Особое внимание в статье уделяется трансформации гендерных стереотипов, имиджа и статуса женщин в спорте сквозь призму метаморфоз и парадоксов социальной истории различных региональных, социальных, культурных групп и женского спортивного движения в целом.

Глобальные изменения, связанные с переходом к информационной эпохе, сопровождаются ростом экономических кризисов, массовых миграций, культурных конфликтов, пандемий и войн. Новые реалии противостоят досовременным социальным порядкам, стимулируют совершенствование человеческих отношений, преодоление многочисленных противоречий, в числе которых особо выделяются взаимоотношения полов. Гендерное равенство остается одним из ключевых вопросов модернизации общества. Спортивный феминизм, авангард женской эмансипации, возникший в русле общественно-политического движения женщин в ответ на мужское доминирование, актуализирует положение женщин в обществе, выражает их самоутверждение через спорт, как наиболее организованную форму борьбы за равные с мужчинами права. Спортивные арены выступают платформой демонстрации социальных проблем, связанных с гендерным неравенством в оплате труда, сексуализации женского тела и т. п.

Ключевые слова: феминизм, спорт, игра, состязания, гендер, эволюция, самоутверждение, эмансипация, женский, патриархатный

Ссылка при цитировании: Абдулкаримов С. А. Спортивный феминизм: вызовы эмансипации // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 118–135.

© Soultan Abdulkarimov

SPORT FEMINISM: CHALLENGES TO EMANCIPATION

The article explores women sport in the context of gender relationship evolution, female self-affirmation in the process of historical development of society. As vanguard of female emancipation sport feminism displays overcoming of androcentric founda-

tions, perfection of gender relations, puts up the women as equal partners with men. I focus on transformation of gender stereotypes, image and status of women in sport through the prism of metamorphoses and paradoxes of the social history of different regional, social, cultural groups and female sport movement on the whole.

Global changes associated with the transition to the information age are accompanied by growing economic crises, mass migrations, cultural conflicts, pandemics and wars. New realities confront the pre-modern social orders, stimulate the improvement of human relations and the overcoming of numerous contradictions, among which gender relations stand out. Gender equality remains one of the key issues of social modernization. Sports feminism, the vanguard of women's emancipation, which emerged in the context of the social and political movement of women in response to male domination, actualizes the position of women in society, expresses their self-affirmation through sports as the most organized form of struggle for equal rights with men. Sports arenas serve as a platform for demonstrating social problems related to gender inequality in wages, sexualization of the female body, etc.

Keywords: *feminism, sport, game, competitions, gender, evolution, self-affirmation, emancipation, female, androcentric*

Author Info: **Abdulkarimov, Soultan A.** — Ph.D. in History, Independent Researcher. E-mail: abdsult@bk.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7689-0783>

For citation: Abdulkarimov, S. A. 2023. Sport Feminism: Challenges to Emancipation. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 118–135.

От развлечений к состязаниям

В исторической ретроспективе социальный образ женщины первоначально складывался, как маргинальный образ патриархальной среды (Hunter 1976: 7–17). Согласно традициям домостроя, женщины веками сохраняли ментальные основы исконных культур. Исполняя высокую миссию социального и культурного воспроизводства, они выступали исключительно хранительницами семейного очага, занимались домохозяйством, семьей и материнством. Участие женщин в состязательных играх в доиндустриальный период в большинстве случаев считалось предосудительным поступком. Они не допускались к Олимпийским играм в античной Греции ни в качестве участниц, ни в качестве зрителей, позднее и в монотеистических культурах им запрещалось участвовать в публичных играх и состязаниях¹. Только промышленная революция и просвещение подорвали традиционные формы мужского превосходства. Начало феминистского движения в Европе, по времени совпавшее с рождением организованного спорта, способствовало развитию женской эмансипации через интеграцию в спортивные игры и состязания. Уже первые идеологи феминистского движения подчеркивали важность самоутверждения женщин через активное включение в спорт (Tolvhed 2013: 274; Faust 2019: 88–89), который будучи изобретением мужчин и доменной мужской культуры, выступал демонстрацией женской эмансипации (Giuliano et al. 2010).

Начиная с XVIII века, в странах Британского Содружества представительницы высших аристократических кругов все активнее включались в занятия теннисом,

¹ Хотя в истории известны исключения. Так было в 1427 г. в Париже, когда некая аристократка Марго де Эно заняла первое место в теннисе, обыграв мужчин своего круга (Гуттман 2016: 60).

гольфом, крокетом, плаванием, верховой ездой, фигурным катанием, стрельбой из лука (*Chinurum et al.* 2014: 26–27). Причем первоначально они имели не столько состязательный, сколько развлекательный характер. Впервые в этот период появились женские спортивные клубы по интересам, в программы женских образовательных учреждений, наряду с другими предметами, стали включать гимнастику, теннис, гольф, крокет. Однако прошло еще достаточное время, прежде чем женщины смогли окончательно утвердиться в командных состязаниях, легкой атлетике и единоборствах.

По сравнению с континентальной Европой, процессы спортизации женской половины общества более активно проходили в Великобритании и странах Нового Света. Во многом, это было связано с более масштабным и организованным феминистским движением в протестантских англоязычных культурах, которое проникло во все сферы жизни, включая спорт. Активная деятельность организаций суфражисток в странах Британского Содружества послужила заметным толчком к росту и активизации женского спорта, ставшего инструментом консолидации и борьбы феминисток за женские права¹.

В самой континентальной Европе к телесным практикам и физическим нагрузкам первоначально относились преимущественно с позиции коллективной гимнастики, «воспитания тела в военных целях». Организованные спортивные игры и их универсалистские установки воспринимались, как политика культурного империализма Англии, или, по меньшей мере, как «английские забавы». Спортивные занятия женщин во многом были роскошью, которую могли себе позволить лишь представительницы обеспеченных слоев в качестве досуга и свободного времяпрепровождения. Игры, подобно крокету и теннису, стимулировали молодежь обоих полов к активному общению, знакомствам, флирту (*Jensen* 2010: 21). Для молодых французских теннисисток, например, было гораздо важнее выглядеть на кортах в безупречно чистом виде и как можно привлекательней, чем хорошо играть. Об этом косвенно свидетельствует далеко не соответствующая удобствам игры форма одежды любительниц тенниса — платья, шляпы, блузы с длинными рукавами (*История тела* 2014: 297–298). Согласно английскому спортивному справочнику 1903 г., для молодых француженок теннис был одним из любимых развлечений, причем, как правило, среди них было мало хороших игроков (*История тела* 2014: 298). Игра выступала в качестве саморекламы, своего рода ритуала сословной принадлежности.

Если до середины XIX в. в Европе женский спорт ограничивался дворянским сословием, то начиная со второй половины столетия он стал увлечением женщин среднего класса — адвокатов, врачей, учителей, служащих, представительниц свободных профессий, что привело не только к значительному расширению его социальной базы, но и изменению характера физической активности. Спортивные занятия все больше стали восприниматься не столько как развлечения, сколько как состязания, ориентированные на воспитание духа соперничества, моральных и волевых качеств, вызванных ростом конкурентной буржуазной среды. Командный спорт, ориентированный на солидарность и сотрудничество женщин в пике неигровым состязаниям, развивающим «эгоистический индивидуализм» приобрел особое значение в женской спортивной культуре (*Гуттман* 2016: 273–274). К началу XX в. в Европе и Северной

¹ В целях развития навыков самообороны во время уличных столкновений с полицией суфражистки активно осваивали приемы джиу-джитсу под руководством опытных японских мастеров (*Суфражистки* 2019).

Америке во многих учебных заведениях женщины активно осваивали такие командные игры, как софтбол, баскетбол, лякросс, хоккей (*Marshall* 2013).

Среди наиболее успешных спортсменок заметно выделялись представительницы маргинальных слоев общества. Так, например, накануне Первой мировой войны в европейских странах представительницы еврейской диаспоры выступали в авангарде женского спортивного движения, как и женской эмансипации, в целом (*Guttman* 1991: 182). В Германии, например, долгие годы они были в числе сильнейших теннисисток страны (как и в других видах спорта — С. А.), для которых гендерные установки в условиях роста этнонационализма и антисемитизма в Европе усиливались национальными мотивами самоутверждения (*Pfister; Niewerth* 1999: 294).

В целом, до Первой мировой войны на фоне широких модернизационных процессов и актуализации гендерных отношений женщины состоятельных слоев общества были авангардом женского спортивного движения, их участие в организованных играх и состязаниях выступало инструментом консолидации и показателем проявления женской эмансипации. Вопреки канонам семейных ценностей и патриархатных установок женщины через спорт демонстрировали чувство собственного достоинства и независимость. Постепенно женские соревнования перешли из мира развлечений в разряд состязаний, что подспудно способствовало не только усилению гендерного соперничества и противостояния женщин против мужского доминирования и авторитаризма, но и началу кризиса мужской маскулинности.

Эпоха трансформаций

Мощным катализатором революционных изменений гендерных отношений стала Первая мировая война, положившая начало массовой спортизации женской половины общества. В условиях военного времени женщины всех слоев без публичных лозунгов выступили единым фронтом вместе с мужчинами в тылу и на передовой. Многие феминистки в Европе и странах Нового Света переключились с уличных демонстраций за права женщин на различные патриотические акции под лозунгом ура-патриотизма. В передних рядах патриотического движения оказались представительницы рабочего класса. Заменяв мужчин на производстве, они демонстрировали самоотверженность и жизнестойкость в цехах предприятий. Война не только способствовала всеобщей мобилизации человеческих ресурсов, максимальной концентрации энергии, сил общества, но и имела далеко идущие последствия в женском спортивном движении. Участвуя в различных благотворительных состязаниях, рабочие женщины активно интегрировались в спорт. В результате пролетаризации спортивного движения в Великобритании за период 1914–1918-х гг. появилось более 150 женских футбольных команд (*Williams* 2017: 2). Во Франции рабочие женщины, блистая игрою в регби (*баретта*), собирали целые стадионы (*Furse* 2019), в Германии получила свое развитие женская легкая атлетика (*Pfister* 2000: 5), в Италии стал популярным женский баскетбол (*Giani* 2022).

Увоенные прежде индивидуальные игры-развлечения в женском спорте уступили место командным состязаниям. Нарушив прежний гендерный порядок, война стимулировала социальную активность всех слоев женского общества. Захватив их своим азартом и зрелищностью, спорт стал отдушиной в условиях психологического напряжения и тяжелейших испытаний. Сублимируя отрицательную энергию, он

способствовал нарушению устоявшихся ценностей домостроя и началу массового самоутверждения женщин в общественной жизни, укреплению чувства коллективной солидарности, самодостаточности, движению к гендерному равноправию в семье и публичном пространстве.

Послевоенные 1920-е годы демонстрируют продолжение массового подъема феминизма. Психологический синдром военного времени сменился активной жизнеутверждающей позицией женщин в общественной жизни. И хотя с возвращением мужчин с фронтов рабочие женщины были вынуждены покинуть производство и вернуться в семьи, многие из них остались работать на предприятиях, одновременно занимаясь домохозяйством. В результате заметного сокращения мужского населения в годы войны женщины заняли опустевшие ниши в экономике и социальной сфере. Времена суфражизма, уличных пикетов, стычек с полицией постепенно ушли в прошлое. В Европе, США, Канаде и Австралии женщины получили избирательные права (*Pfister 2000: 5*). С переходом к мирному времени они устремились в офисы, на производство, спортивные клубы и ассоциации открыли им свои двери. В некоторых странах стали организовываться «дни женских игр», культ молодости, здоровья приобрел небывалый размах (*Гуттман 2016: 69*).

Начавшаяся пролетаризация женского спорта в годы войны, в мирное время нашла свое продолжение широкой активизацией трудового спортивного движения, во многом связанного с введением восьмичасового рабочего дня и появлением свободного времени у работников предприятий (*Hoch 1972: 76*). Организованный спорт стал дополнять организованный промышленный труд, выступать не только отдушиной и средством аффективной разрядки, но и катализатором коллективной солидарности и единения женщин. Спортсизация работников производства сопровождалась образованием рабочих спортивных федераций, проведением регулярных международных рабочих олимпиад, в которых женщины имели возможность проявлять себя, устанавливать рекорды (*Wheeler 1978: 201; Pfister 2000: 9*). В Германии, например, в эти годы, после многолетнего культурного конфликта с народной гимнастикой окончательно утвердилась легкая атлетика с участием бывших активисток *Turnverein* (*Pfister 2000: 5*). Массовое включение женщин в спортивное движение способствовало институционализации и профессионализации женского спорта, организации международной женской спортивной федерации (1921 г.), проведению Мировых женских игр в Париже (1922 г.), и, наконец, официальному участию женщин в Олимпийских играх (1924 г.).

Инерция спортивного бума послевоенного периода оказалась настолько мощной, что даже экономический кризис тридцатых годов (1929–1939), потрясший западную цивилизацию вместе с ее колониями, не смог остановить женское спортивное движение. Сокращение предприятий и массовая безработица не имели столь разрушительных последствий в спорте, как в других сферах общественной жизни. Негативно отразившиеся на профессиональном спорте, закрытием многих клубов, снижением зарплат наемных атлетов, они сопровождалась небывалым ростом массового любительского спорта и зрелищных состязаний (*Mehaffey 2008: 2*). В то время, как доходы профессиональных клубов заметно упали, а спортивные менеджеры и атлеты искали способы заработать деньги, билеты на популярные спортивные состязания для простых людей оставались доступными. Футбол, бокс, баскетбол, бейсбол, в качестве зрелищ среди многих миллионов людей, оставшихся без работы, приобрели

небывалый размах. Женщин официально признали в гандболе и легкой атлетике. Впервые были проведены женские чемпионаты мира по художественной гимнастике (1931 г.) и велоспорту (1939 г.). Через спортивные занятия, взаимодействие «духа и тела», стала утверждаться идеология маскулинности, независимости и самодостаточности женщин, появились и первые знаменитости, как Гертруда Эдерле, первая женщина переплывшая Ла-Манш в 1926 г., Милдред Дидриксон, суперзвезда гольфа и чемпионка Олимпийских игр 1932 г. в беге на 200 м.

Массовая пролетаризация женщин в годы войны и последующий межвоенный период кардинально изменила их роль в общественной и экономической жизни. Вопреки условиям тяжелых испытаний, глубокого психологического синдрома, конфликтов и неурядиц, упорство, колоссальное напряжение духовных и физических сил способствовали массовому выходу женщин из приватной сферы на широкую столбовую дорожку современности. Наряду с репродуктивными функциями воспроизводства и воспитания детей, они «стали выполнять производительные функции товаров и услуг». Активное включение в производственные и культурно-досуговые связи с индустриальным капитализмом не только трансформировало традиционный имидж женщины-домохозяйки в женщину-работницу, но и заметно расширило участие женщин в спортивной жизни. Институционализация женского спорта стимулировала становление образа современной спортсменки, однако Вторая мировая война на некоторое время приостановила женское спортивное движение, которое с новой силой нашло свое продолжение лишь в послевоенный период.

Эволюция ценностных императив

Вторая мировая война, как и Первая, стала мощным импульсом активизации женского самоутверждения, роста коллективного сознания и эмансипации. Гендерное равенство полов, как основополагающее право человека, закрепленное Уставом ООН в 1945 г., способствовало торжеству гуманистических идеалов гендерных отношений. В послевоенные годы моральное состояние общества характеризуется созданием «беспрецедентной системы взаимных обязательств граждан друг перед другом» (Коллиер 2021: 89). Глубокие перемены после кризисов, депрессий и катастроф сменились периодом стремительного экономического подъема, роста динамики социальных связей и новой волной женского движения. Архитектором, так называемой «золотой эпохи» 1950–1970-х годов, одновременно центром феминизма второй волны стали Соединенные Штаты Америки (Хобсбаум 2004: 298, 335–336). В женском движении чрезвычайно актуализировалась борьба за реализацию полученных прав, фактическое гендерное равенство в приватной и публичной сферах жизнедеятельности, в семье, на работе, в общественной жизни, что нашло отражение и в сфере спортивной культуры возникновением либерального спортивного феминизма, ориентированного на воплощение идеологии гендерного равенства возможностей в жизнь (Hargreaves 2004: 188).

В 1970-х годах, ставших вершиной «золотой эпохи», женщины убедительно заявили о себе в мужском спорте, футболе, регби, гандболе, дзюдо и других маскулинных состязаниях. Подтверждая свою способность конкурировать с мужчинами, в отдельных случаях они порой превосходили их в некоторых видах спорта. Революционным событием стало принятие в 1972 г. в США поправки IX к закону о правах,

согласно которой женщины в учебных заведениях на занятиях спортом получили равные права с мужчинами. В том же году появилась первая женщина-победительница Бостонского марафона, ею стала Нина Кусцик. Теннисный матч 1973 г. между одной из активных феминисток и ведущих американских теннисисток Билли Джин Кинг и бывшим чемпионом мира Бобби Ригсом, получивший громкое название «битва полов», закончился победой Билли, которая не только ускорила предоставление американским студенткам права на получение спортивной стипендии, но и стимулировала движение идеологии гендерного равенства в другие страны и культуры. Покорение Эвереста японкой Дзюнко Табей и одиночное кругосветное путешествие на яхте полячкой Кристиной Хойновской-Лискевич в середине 1970-х гг. стали продолжением триумфа женщин на поприще спортивной славы.

С 1980-х годов начинается активная коммерциализация спорта. Общество постепенно погружается в состояние дефицита нравственности. Спортивный феминизм под влиянием роста рыночных отношений отходит от гуманистических идеалов, происходит переоценка ценностей. Желание прибыли заменяет собой чистоту помыслов и морали. Прежнее идейное самоутверждение женщин в играх и состязаниях все больше уступает место рациональным меркантильным интересам потребительского общества, все меньше женщин относят себя к разряду просвещенных феминисток. После создания комиссии по маркетингу при МОК (1997 г.), давшей свободу рекламе и бизнесу в олимпийском спорте, послевоенные моральные парадигмы альтруизма и бескорыстной взаимопомощи *de jure* и *de facto* остались в истории (Эшштейн 2008), прежние установки борьбы за равноправие сменились матриархатным идеалом сильных, независимых, а в нередких случаях, и радикально настроенных к противоположному полу женщин. Принципы гендерного равенства уступили ценностям рыночной экономики, просвещенный феминизм, ориентированный на равенство возможностей стал больше идеей, чем движущей силой и вышел за рамки спортивного движения. На арене появился воинствующий феминизм с установкой «равенства результатов». Интенсивная коммерциализация организованного спорта, растущая коррупция, допинговые скандалы и отчаянное желание выиграть любой ценой имманентно трансформировали нравственные ориентиры большинства его энтузиастов и энтузиасток. Сам феминизм все активнее стал выступать коммерческим трендом сильных и независимых женщин. Вместо прежних добродетелей бескорыстия, бесстрастия и честной игры наступило время безудержной гонки за материальной выгодой в угоду деньгам.

Спортивный феминизм незападных культур

К концу XX в. спортивный феминизм значительно расширил географию своего присутствия, охватив страны Азии, Африки, Океании и Латинской Америки. Начало спортивной интеграции незападных культур в современный спорт восходит к новому времени, к периоду активного проникновения европейцев в эти регионы на рубеже XIX–XX вв. Помимо светских институтов и частных лиц, начало организованному спорту в не западных обществах было положено духовными миссиями западно-христианских церквей (Абдулкаримов 2017: 115–117; Синецкая 2019: 76). В значительной степени это коснулось и женского спорта. Многочисленные образовательные учреждения для девочек способствовали самоутверждению слабого пола,

формированию образа «новой женщины», самодостаточной и свободной от предрассудков, во многом имеющей идейные сходства со светской моделью феминизма (Washington 2018: 58). Наряду с христианскими ценностями культуры, образованием, медициной, духовные подвижники в лице маскулинных христиан широко популяризировали современные спортивные занятия, стремясь через них приобщить местное население к христианской цивилизации (Graham 1994: 23; Macaloon 2009). Благодаря их деятельности в Нигерии в местных школах для девочек появилась английская игра в мяч *нетбол*, легкая атлетика, в Китае — теннис, в Индии — крикет (Anuanwu 1980: 150; Dan Cui 1996: 269). В школах американских резерваций благодаря христианским миссионерам баскетбол, невзирая на пол, стал излюбленной игрой индейцев и получил название *rezball* (резервационный мяч — С. А.) (Delsahut, Terret 2014: 987). Все это в дальнейшем нашло прямое отражение в развитии спортивного феминизма в этих странах.

Начиная с 1990-х годов, периода «третьей волны», наступает пора переосмысления опыта женского движения предыдущих лет. Если идеологии первой и второй волны в значительной степени определялись интересами женщин индустриально развитых культур Европы и Нового Света, то с появлением феминистских движений в незападных сообществах в гендерных противоречиях, наряду с устоявшимися полоролевыми стереотипами, все больше стали давать о себе знать культурные и расовые различия (Burnett 2018: 12). Согласно «постколониальному феминизму», женщины стран Третьего мира в период колонизации были подвержены двойной дискриминации, внутренней — как представительницы слабого пола и внешней — как дискриминируемой группы. Все это прямо и косвенно оказало влияние на более длительное сохранение патриархальных устоев в семейной и общественной жизни глобального Юга, в том числе на занятиях спортом (Riordan 1986: 293–294).

В отличие от большинства европейских стран и США в которых спорт давно стал сферой равных возможностей, и гендерная риторика относительно участия женщин в спорте потеряла свою былую остроту, в странах глобального Юга вплоть до сегодняшнего дня негативные стереотипы и предубеждения относительно спортивных занятий женщин продолжают сохраняться. Консервативный уклад и верность домострою в африканских и большинстве азиатских культур существенно снижают спортивную активность женщин, ограничивают их потенциальные возможности в состязаниях, а женская эмансипация воспринимается с деструктивных позиций, ассоциируясь с распадом морали, разрушением семьи. Женщина-спортсменка в глазах окружающих считается отклонением от моральных норм женской этики и далеко не приветствуется не только мужчинами, но и женщинами, следующими семейным традициям (Meier 2005: 14). Степень вовлеченности африканских и азиатских женщин в спорт разнятся в зависимости от уровня развития стран, национальных установок и менталитета культур. По оценкам специалистов, в культурах Африки в силу приверженности традициям патриархата, молодые женщины более склонны проявлять себя в традиционных играх, чем состязаться в современном спорте (Meier 2005: 20–21), участие в котором воспринимается, как вызов мужской маскулинности. Успешные спортсменки получают плачевный уровень поддержки и вместо похвал чаще подвергаются остракизму (Shehu 2010). В Зимбабве, например, даже простое посещение женщинами мужских футбольных матчей среди фанатов вызывает открытую враждебность и агрессию. Женщины воспринимаются как источники зла,

неудач и поражений (*Daimon* 2010: 9). Среди азиатских культур в авангарде женского спортивного движения, как и не западного феминизма в целом, выступают более развитые общества Восточной Азии — Китая, Японии и Южной Кореи, которые по уровню своего развития выходят за рамки стран глобального Юга. Женский спорт в этих странах имеет мощную государственную поддержку и финансирование. Из года в год спортсменки стран «конфуцианского пояса» демонстрируют высокую конкурентоспособность и заметные достижения на крупных международных соревнованиях по летним и зимним видам спорта. Значительно уступают им страны мусульманского Востока, в большинстве которых у населения далеко не приветствуется женский спорт. Наиболее продвинутые среди них Турция, Иран, Египет, арабские эмираты активно поддерживают женский спорт на государственном и международном уровне. Образовательные и клубные учреждения в больших городах этих стран позволяют женщинам заниматься спортом в детском и подростковом возрасте. Во взрослой жизни только женщины из обеспеченных семей среднего и высшего класса в оздоровительных целях посещают платные закрытые спортивные клубы и фитнес-центры (*Pfister* 2010a: 39).

В целом, в развивающихся обществах женщины гораздо успешней в индивидуальном спорте и легкой атлетике, чем в командных состязаниях, что не всегда объясняется только экономическими возможностями, спортивной политикой государств и амбициями отдельных спортсменок. В занятиях единоборствами, например, в странах глобального Юга преобладающее большинство женщин мотивировано не столько желанием спортивных достижений, сколько потребностью самозащиты от насилия (*Channon* 2015). В некоторых мусульманских общинах Европы родители к занятиям своих дочерей боксом относятся ни как к спорту, а как к занятиям, которые дают возможность защищать свою честь (*Eberle et al.* 2011). Наиболее заметно это в культурах, которые находятся в зоне конфликтов. В северо-восточных штатах Индии, например, в местах перманентных столкновений мусульман с индусами, среди женщин весьма популярны силовые виды спорта (*Mitra* 2009: 1846, 1849). В турбулентной зоне Афганистана молодые женщины занимаются боевыми искусствами и единоборствами, в которых часто добиваются высоких результатов (*Kipnis, Caudwell* 2015: 41–56; *Amin* 2019: 75–91). Подобные примеры мы наблюдаем в Косово, Сирии, как и в других культурах, находящихся в зоне конфликтов (*Gjevori* 2021; *Kurdish girls* 2014; *Swedish Iman Darabi* 2015).

Оказавшись в орбите мировых социокультурных процессов страны глобального Юга медленно, но верно включаются и в женские игровые виды спорта. Однако, большинство развивающихся стран не в состоянии стабильно поддерживать национальную спортивную инфраструктуру и давать возможности карьерного роста талантливым спортсменкам, что объясняется экономическими возможностями и патриархатными устоями культур. Многие из подающих надежды спортсменок уезжают в высокоразвитые страны Запада с целью карьеры и заработка. Нередко меняя свое гражданство, они заметно ослабляют позиции отечественного спорта и укрепляют без того высокие спортивные достижения западных стран. Оставшиеся же на своей родине спортсменки, испытывая психологическое давление со стороны окружающих, во многих случаях предпочитают бросать спорт, чем продолжать спортивную карьеру. Таким образом, женщины стран глобального Юга имеют гораздо больше возможностей проявлять себя в спорте в эмиграции, чем у себя на родине.

В целом, спортивный феминизм незападных культур не имеет столь радикальный характер, как в странах западной демократии. Ориентированный на свободу и равные возможности, он не носит воинственный характер и не оспаривает лидирующие позиции мужского превосходства. Как и просвещенный феминизм, он лишь претендует на равные гендерные права в спортивном самоутверждении в границах дозволенного.

Женский спорт в России

До Октябрьской революции в России женское спортивное движение, как и организованный спорт в целом, заметно отставали от западных стран. Традиции домашнего ограничивали возможности российских женщин в телесной активности. Спортивные занятия, будучи прерогативой представительниц дворянства и купечества, преимущественно носили оздоровительно-развлекательный характер, к их числу относились крокет, теннис, плавание, верховая езда, велоспорт и другие практики.

Революция стала мощным толчком в развитии массового спортивного движения среди женщин России. Уравнявшая в своих правах мужчин и женщин, она наряду с утверждением культа здорового образа жизни, стимулировала массовую эмансипацию женщин через спорт. С первых лет своего существования Советская власть использовала мобилизационный ресурс, «дремавший в дореволюционном спортивном движении». Превратив его в мягкую силу своей идеологии, в «несущие опоры» по созданию «нового человека», она явно и неявно стимулировала женское самоутверждение через физическую культуру и спорт (Камуцер 2018: 207, 216). Интеграция сокольской гимнастики, командных, индивидуальных состязаний и игр для досуга в новое спортивное движение способствовали выравниванию гендерных отношений, кристаллизации идеальных типов мужчин и женщин (Mertin 2009). В 1920–1930-х годах в СССР парады физкультурниц в шортах и теннисках проецировали в массовом сознании новые представления феминности, смену традиционных образов домохозяйек в образ «строителя коммунизма». Активное включение женщин в физкультурное движение и массовый спорт стало символом их освобождения от патриархальных уз. Согласно статистике Всеобуча, к 1920 г. из 143 000 советских спортсменов женщин было около 5 000, четыре года спустя их уже насчитывалось 84 000 (Физическая культура 1967). Плакатное искусство и средства массовой информации широко пропагандировали гендерное равенство через спорт под лозунгом борьбы с гидрой отсталости (Rowley 2006: 1324, 1333). В пантеоне советских героинь спортсменки занимали почетное место вместе с передовыми труженицами промышленности и сельского хозяйства. Их образы имели патриотическую направленность в русле идеологии советского коллективизма, построения общества равных возможностей, свободного от какой-либо дискриминации (Rowley 2006: 1336).

Новая спортивная культура 1920-х годов в различной степени нашла свое отражение в гендерном сознании и в наиболее консервативных в культурном отношении территориях с мусульманским населением в Центральной Азии, Северном Кавказе, Урало-Поволжье и Сибири. Через школьную и вузовскую систему спортивные занятия в период развитого социализма стали неотъемлемой частью образования и культуры женщин этих регионов. Высокие достижения спортсменок с татарскими корнями в художественной гимнастике и фигурном катании, как и успехи спортсменок северного-кавказских народов в различных единоборствах, в наши дни далеко не в последнюю очередь объясняются прямым наследием советской эпохи.

По статусу женщин в спорте и динамике женского спортивного движения Советский Союз в 1970–1980-е годы заметно превосходил западные страны. В то время, как на Западе женский спорт функционировал в системе отдельных корпоративных объединений и рассматривался в оздоровительно-репродуктивных и коммерческих целях (*Yuval-Davis* 1997: 47; *Rowley* 2006: 1336), советский спорт, помимо рекреационно-оздоровительных выполнял идеологические функции и имел мощную государственную поддержку. Политические установки консолидации общества на пути строительства социализма вне зависимости от национальных и гендерных различий сопровождалась активной институционализацией женского спорта, позволившей СССР по многим показателям максимально уравнивать женский спорт с мужским и по многим видам догнать западные страны и долгие годы доминировать на олимпиадах и чемпионатах мира и Европы.

После развала Союза и вступления России в рыночную экономику женский спорт оказался перед вызовом глобальных изменений. Товарно-денежные отношения привели к кризису гендерной идентичности, смещению полоролевых сфер деятельности, традиционные гендерные образы приобрели новые статусы и смыслы. Женский спорт в новой России качественно изменился. В связи с переходом от спорта-участия к спорту-зрелищу, от любительских к профессиональным состязаниям, гендерное равенство в спортивном движении было нарушено конкуренцией и индивидуализацией общества. Из государственной структуры спорт превратился в систему бизнес-предприятий, что привело к переосмыслению его идеологии и практики. Как и на Западе в сфере заработка стала явно и неявно наблюдаться гендерная асимметрия в виде определенного неравенства в пользу мужчин. Под влиянием ценностей потребительской культуры актуализировалась женская телесность в состязаниях, главными проводниками которой стали средства массовой информации и реклама. Однако при всем этом по многим показателям российский женский спорт сохранил и даже приумножил спортивные достижения советского периода. Традиции советской школы до сих пор дают о себе знать в женском спорте на всем постсоветском пространстве, включая Россию, как в зимних, так и летних видах спорта.

Метаморфозы эмансипации

В наши дни границы человеческой независимости в мире значительно расширились, женщины добились широких возможностей и признания в общественной и политической сферах жизнедеятельности в невиданных прежде масштабах, «мужчины приняли революционные нормы равенства и сотрудничества полов в семье» (*Коллиер* 2021: 262). После юридического закрепления Международным Олимпийским Комитетом (1991 г.) права на включение в олимпийский спорт только тех дисциплин, состязаться в которых в равной степени могут представители обоих полов в спорте закрепилось гендерное равенство полов. Увеличилась численность женщин в элитных видах спорта. Если на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе в 1984 г. они составляли 24%, а на Лондонской Олимпиаде в 2012 г. — 44%, то в Токио в 2021 г. число представительниц женской половины общества впервые превысило мужских участников Олимпиады — 51%. Помимо растущей популярности женских спортивных состязаний, художественной гимнастики, фигурного катания, синхронного плавания, заметно укрепились рейтинги спортсменок в теннисе, баскетболе, волейболе,

футболе, единоборствах, тяжелой атлетике. В олимпийском спорте после включения женского бокса в программу летних Олимпийских игр 2012 г. уже практически не осталось спортивных дисциплин (кроме некоторых зимних состязаний) не освоенных женщинами.

Однако, освобождение от гендерных предрассудков и достижение формального равенства возможностей не гарантирует полного искоренения гендерных стереотипов и достижение фактического равноправия как в жизни, так и в спорте. Разрыв между риторикой и действительностью по-прежнему сохраняется. В отличие от других сфер современной жизни, в спорте гендерные границы более устойчивы в силу различий физических возможностей мужского и женского пола. Морфологические функциональные особенности женского организма, по сравнению с мужским, ограничивают их физические возможности в состязаниях, которые демонстрируют силу мужского превосходства и «непреодолимую иерархическую дифференциацию» (Channon et al. 2016). Как показывает практика, чем больше гендерного равенства шансов в соревнованиях, «тем выше риск неравенства их результатов не в пользу женщин» (Brook 1999: 25; Гуттман 2016: 71). Теоретически женщины способны напрямую состязаться с мужчинами лишь в таких видах спорта, в которых не требуется сила, мощь и скорость (бильярд, боулинг, керлинг, шахматы, автоспорт, пулевая стрельба или стрельба из лука) или в состязаниях, которые ограничиваются мастерством и отвагой (серфинг, альпинизм, скалолазание). В официально принятых же соревнованиях мы наблюдаем это только в конном спорте, где женщины и мужчины выступают в одном зачете.

Если для мужчин участие в состязательных практиках во все времена выступало и выступает подтверждением маскулинности, то для женщин участие в маскулинных состязаниях нарушает природу их женственности, внутреннюю и внешнюю эстетику феминности. Женщины копируют мужчин и стараются избавиться от эволюционного наследия женственности. Результатом этих процессов становятся высокие показатели их телесной и поведенческой маскулинности, нередко в ущерб гендерной самоидентификации, что грозит господством «мужеподобных, непривлекательных и бесплодных женщин» (Большц 2019: 86).

Вместе с тем, в спорте существует и другая сторона женского самоутверждения, когда в условиях потребительской культуры «происходит смещение от канона репродуктивного тела в сторону сексуализированного тела» (Гольман 2018: 139), и феминные качества становятся одним из сильных сторон эмансипации, не меньше, чем всякие спортивные достижения (Bruce 2012). Надолго запомнится для миллионов американских телезрителей женский чемпионат мира по футболу в 1999 г., когда их соотечественница Брэнди Честейн в финале чемпионата, реализовав решающий пенальти, в порыве эмоций сняла с себя футболку. Этот поступок, благодаря прессе сделал спортсменку более знаменитой, чем сам гол, что впоследствии заставило ее сожалеть о случившемся (Hanson 2012: 15–16). В целях маркетинга немало атлетов за большие деньги часто рекламируется с оголенными телами. В то же самое время, оставаясь заложницами своей внешности, многие спортсменки активно протестуют против своей сексуализации. Нарушение принятого дресс-кода в большом спорте за последние годы вызывает бурные дискуссии общественности. Достаточно вспомнить продолжительные дебаты относительно участия мусульманских женщин в спортивных хиджабах в состязаниях. Или многочисленные комментарии в прессе

после выступлений норвежек на Чемпионате Европы по пляжному гандболу в Варне в 2021 г., вместо бикини надевших шорты, как и немецких гимнасток на Олимпиаде в Токио в том же году, отдавших предпочтение закрытым купальникам. В обоих случаях выступления спортсменок, помимо спортивного самоутверждения, продемонстрировали всему миру неприятие сексизма в состязаниях.

Растущее трансгендерное население на Западе, а вместе с ним и увеличивающаяся численность транс-гендерных атлетов в женском спорте, стало гротескным абсурдом гендерных противоречий и перспектив феминизма в мире спорта. Успешные достижения «феминизированных мужчин» в женской тяжелой атлетике, в плавании, в велоспорте и других состязаниях вызвали широкую волну протестов среди феминисток, аргументировавших свои позиции нарушением прав биологических женщин в соревнованиях. Продолжительные дебаты в прессе и социальных сетях заставили спортивные организации поставить вопрос о правомочности участия «транс» в женском спорте. А решения Мировой ассоциации регби и Международной федерации плавания (FINA) по отстранению транс-женщин от участия в женских состязаниях лишь усугубили ситуацию, тема трансгендеров в спорте приобрела скандальный характер.

История женского спортивного движения показывает, что если в прежние времена, в периоды новой и начала новейшей истории, спорт выступал прогрессивной силой самоутверждения женщин, то в наши дни коммерциализация, политизация, искусственная смена пола в корне меняют представления гендерных границ и биологической нормативности в состязаниях. На этом фоне все громче заявляет о себе радикальный феминизм с его установкой на нивелирование половых различий и вызовом эволюционной биологии. С одной стороны, женщины, охваченные стремлением «выйти за пределы собственных возможностей», приближаются к мужским спортивным стандартам и гендерный разрыв в спорте заметно сокращается. С другой, несмотря на все эти изменения, спорт остается доменной мужской культуры, по трагической иронии наиболее ярко это демонстрируют трансгендеры, уж не говоря о гендерном неравенстве в сфере управления, заработной платы, политики сексизма в рекламе, Массмедиа (Messner 2002: 76; Archer, Prange 2019). Отдельные утверждения, что в процессе эволюции спортивной культуры гендерные различия в состязаниях будут ослабевать, пока остаются лишь декларацией (Pfister 2010 b: 244–245). Метаморфозы «женской эмансипации» в лице транс-гендерных атлетов заметно отдалают перспективы гендерного баланса в состязаниях. Будет ли в будущем спорт в равной степени доменной мужской и женской культуры остается открытым.

Источники и материалы

- Маслова 2014 — Маслова А. Спорт меняет не только внешность женщины, но и ее тело в целом // MedDaily [Электронный ресурс]. 3.02.2014. <https://www.meddaily.ru/article/03Feb2014/sspo>
- Суфражистки 2019 — Суфражистки и восточные единоборства // LIVEJOURNAL. Из рубрики «Неизвестная история» [Электронный ресурс]. 2019. <https://www.fsclub.com/history/fame-jiu.shtml>
- Gjevori 2021 — Gjevori E. Why “Fighting Like a Woman” in Kosovo Means Winning Olympic Gold in Judo // TRT World [Электронный ресурс]. 2 august 2021. <https://trtworld.com/magazine/why-fighting-like-a-woman-in-kosovo-means-winning-olympic-gold-in-judo-48862>
- Giani M. The girls' Team Game: Tales from 1920/1940s' Italian Women's Basketball // Playing Pasts [Электронный ресурс]. March 21, 2022. <https://playingpasts.co.uk/articles/gender-and-sport/the-girls-team-game-ales-from-1930-1940s-italian-womens-basketball-part1>

- Kurdish Girls — Kurdish Girls Conquer Iraqi Taekwondo Team // The freelibrary.com [Электронный ресурс]. 17.02.2014. <https://www.thefreelibrary.com/Kurdish+girls+conquer+Iraqi+Taekwondo+team.-a0359572326>
- Mehaffey 2008 — Mehaffey J. Community Sport Flourished During Great Depression // REUTERS [Электронный ресурс]. 2008. October 21. P. 1–4. <https://www.reuters.com/article/us-financial-depression-idUSTRE49K2F720081021>
- Swedish Iman Darabi 2015 — Swedish Iman Darabi, the Next Star in Mixed Martial Arts in Europe. Kurds Worldwide 2015 // ECurd Daily [Электронный ресурс]. <https://ekurd.net/swedish-kurdish-iman-darabi-the-next-star-in-mixed-martial-arts-2015-05-20>
- Williams 2017 — Williams J. Women, Sport and The First World War // University of Wolverhampton [Электронный ресурс]. 3.08.2017. <https://www.wlv.ac.uk/research/centres/centre-for-historical-research/football-and-war-network/football-and-war-blog/2017/>

Научная литература

- Абдулкаримов С. А. Спорт в пространстве времени и культур. М.: Человек, 2017. 207 с.
- Больш Н. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо / пер. с нем. И. А. Женина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 270 с.
- Гольман Е. Телесные практики женщин в зеркале феминистской дискуссии // Логос. 2018. Том 28. № 4. С. 129–156.
- Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта / пер. с англ. под ред. В. Нищукова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 296 с.
- История тела: В 3 т./ Под ред. Алена Корбена, Жан-Жака Куртина, Жоржа Вигарелло. Т. 2. От Великой французской революции до Первой мировой войны / Перевод с франц. О. Аверьянова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 384 с.
- Катцер Н. Спорт как идеальный социальный порядок: к вопросу о советской концепции физической культуры // Социология власти. 2018. Том 30. № 2. С. 206–230. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2018-2-206-230>
- Коллиер П. Будущее капитализма / Перевод с англ. Олега Филиппова. М.: Изд. Института Гайдара, 2021. 376 с.
- Синецкая Э. А. «Путешествие на Запад» китайской женщины или феминизм в Китае. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 432 с.
- Физическая культура и спорт в СССР // Под ред. Ф. И. Самукова, В. В. Столбова и Н. И. Торопова. М.: Издательство «Физическая культура», 1967. 350 с.
- Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М.: Мысль, 2014. 285 с.
- Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Изд. Независимая Газета, 2004. 632 с.
- Энтитейн Б. Взлеты и падения феминизма // Неприкосновенный запас. 2008. № 4 (60). <https://www.magazines./gorky.media/nz/2008/4/vzlety-i-padeniya-feminizma.html>
- Amin S. N. The Right Way for Me to Do Things for Me: Experiences of Some Afghan Women in Entering and Practicing Karate // Women, Sport and Exercise in the Asia-Pacific Region: Domination, Resistance, Accommodation / ed. by G. Molnor, S. N. Amin and Y. Kanemasu. London and New York: Routledge, 2019. P. 75–91.
- Anyanwu S. U. Issues in and Patterns of Women's Participation in Sports in Nigeria // International Review of Sport Sociology. 1980. Vol. 1. No. 15. P. 145–152. <https://doi.org/10.1177/101269028001500105>
- Brook B. Feminist Perspectives on the Body. London: Longman Publishers, 1999. 183 p.
- Bruce T. Reflections on Communication and Sport: On Women and Femininities // Communication and Sport. 2012. Vol. 1. No. 1/2. P. 125–137. <https://doi.org/10.1177/2167479512472883>
- Burnett C. Politics of Gender (in) Equality Relating to Sport and Development Within a Sub-

- Saharian Context of Poverty // *Frontiers in Sociology*. 2018. Vol. 3. 10 October. P. 1–27. <http://doi.org/10.3389/fsoc.2018.00027>
- Channon A. Approaching the Gendered Phenomenon of “Women Warriors” // *Global Perspectives on Women in Combat Sports: Women Warriors around the World?* / ed. by A. Channon and Ch. R. Matthews. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. P. 1–21. https://doi.org/10.1057/9781137439369_1
- Channon A., Dashper K., Fletcher Th., Lake R. J. The Promises and Pitfalls of Sex Integration in Sport and Physical Culture // *Sport and Society*. 2016. Vol. 19. No. 8–9. P. 1111–1124. <https://doi.org/10.1080/17430437.2016.1116167>
- Chinurum J. N., Lucas O., O’Neill Ch. B. Gender and Sports in Contemporary Society // *Journal of Educational and Social Research*. 2014. Vol. 4. No. 7. P. 25–30.
- Daimon A. The Most Beautiful Game or the most Gender Violent Sport? Exploring the Interface between Soccer, Gender and Violence in Zimbabwe // *Gender, Sport and Development in Africa: Cross-cultural Perspectives on Patterns of Representations and Marginalization* / ed. by Jimoh Shehu. London and New York: Routledge, 2010. P. 1–12.
- Dan Cui. The Cultural Contribution of British Protestant Missionaries to China’s National Development During the 1920s. Ph.D. dissertation. London, 1996. 309 p. <https://www.thesis.lse.ac.uk/id/eprint/2413>
- Delsahut F. and Terret Th. First Nations Women, Games, and Sports in Pre and Post-Colonial North America // *Women’s History Review*. 2014. Vol. 23. No. 6. P. 976–995. <https://doi.org/10.1080/09612025.2014.945801>
- Eberle L., Eder S., Gilbert K. Sports Clubs Seek to Attract Young Muslim Women // *Spiegel International* 2011. <https://spiegel.de/international/islam-on-the-playing-field-sports-clubs-seek-to-attract-young-muslim-women-a-769693.html>
- Faust F. Fussball und Feminismus: Eine Ethnografie geschlechterpolitischer Interventionen. Opladen: Budrich UniPress Ltd., 2019. 344 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctvpmw4ct>
- Furse L. J. Barette: Le Rugby Feminin in 1920s France // *The International Journal of the History of Sport*. 2019. Vol. 36. Issue 11. P. 941–958. <https://doi.org/10.1080/09523367.2019.1634555>
- Giuliano T. A., Turner K. L., Lundquist J. C., Knight J.L. Gender and Selection of Public Athletic Role Models // *Journal of Sport Behavior*. 2010. Vol. 30. No. 2. P. 161–199.
- Graham G. Exercising Control: Sports and Physical Education in American Protestant Mission Schools in China, 1880–1930 // *SIGNS: Journal of Women in Culture and Society*. 1994. Vol. 20. No. 1. P. 23–48. <https://doi.org/10.1086/494953>
- Guttmann A. Women’s Sports. A History. New York: Columbia University Press, 1991. 339 p.
- Hanson V. The Inequality of Sport: Women < Men // *The Review: A Journal of Undergraduate Student Research*. 2012. Vol. 13. Issue 1. P. 15–22. <http://fisherpub.sjfc.edu/ur/vol13/iss1/5>
- Hargreaves J. Querying Sport Feminism: Personal or Political? // *Sport and Modern Social Theorists* / ed. by Richard Giulianotti. New York: Palgrave Macmillan, 2004. P. 187–205.
- Hoch P. Rip Off the Big Game. New York: Garden City, 1972. 222 p.
- Hunter J. Images of Women // *Journal of Social Issues*. 1976. Vol. 32. Issue 3. P. 7–17. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1976.tb02593.x>
- Jensen E. N. Body by Weimar: Athletes, Gender, and German Modernity. New York: Oxford University Press, 2010. 200 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195395648.001.0001>
- Kipnis H., Caudwell J. The Boxers of Kabul: Women, Boxing and Islam // *Global Perspectives on Women in Combat Sports: Women Warriors around the World* / ed. by Channon A., Matthews Ch. R. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. P. 41–56.
- Macaloon J. Muscular Christianity and the Colonial and Post-Colonial Worlds. London and New York: Routledge, 2009. 216 p.
- Meier M. Gender Equity, Sport and Development: Working Paper. Geneva, Switzerland: Swiss Academy for Development, 2005. 24 p. https://www.sportanddev.org/sites/default/files/downloads/59_gender_equity_sport_and_development

- Mertin E. Presenting Heroes: Athletes as Role Models for the New Soviet Person // *The International Journal of the History of Sport*. 2009. Vol. 26. No. 4. P. 469–483.
- Messner M. *Taking the Field: Women, Men, and Sports*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002. 239 p.
- Pfister G., Niewerth T. Jewish Women in Gymnastics and Sport in Germany, 1898–1938 // *Journal of Sport History*. 1999. Vol. 26. No. 2. P. 287–325. <https://www.jstor.org/stable/43609703>
- Pfister G. Women and Olympic Games // *Women in Sport* / ed. by B. L. Drinkwater. Melbourne: Blackwell Publishing, 2000. P. 3–19.
- Pfister G. Women and Sport in Islamic Countries // *Forum for Idraet*. February 2010a. P. 35–49. <https://doi.org/10.7146/ffi.v1i1.31586>
- Pfister G. Women in Sport — Gender Relations and Future Perspectives // *Sport in Society*. 2010b. Vol. 13. No. 2. P. 234–248. <https://doi.org/10.1080/17430430903522954>
- Riordan J. State and Sport in Developing Societies // *International Review for Sociology of Sport*. 1986. Vol. 21. No. 4. P. 287–303. <https://doi.org/10.1177/101269028602100403>
- Rowley A. Sport in the Service of the State: Images of Physical Culture and Soviet Women, 1917–1941 // *The International Journal of the History of Sport*. 2006. Vol. 23. No. 8. P. 1314–1340. <https://doi.org/10.1080/09523360600922246>
- Shehu J. *Gender, Sport and Development in Africa: Cross-cultural Perspectives on Patterns of Representations and Marginalization*. London and New York: Routledge, 2010. 154 p.
- Tabita de Bruin. The History of Canadian Women in Sport // *The Canadian Encyclopedia* [Электронный ресурс]. 20.10.2013. <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/the-history-of-canadian-women-in-sport>
- Tolvhed H. Sex Dilemmas, Amazons and Cyborgs: Feminist Cultural Studies and Sport // *Culture Unbound*. 2013. Vol. 5. P. 273–289. <http://dx.doi.org/10.25595/1475>
- Washington G. *Christianity and the Modern Woman in East Asia*. London and Boston: BRILL, 2018. 264 p.
- Wheeler R. F. Organized Sport and Organized Labor: The Workers' Sport Movement // *Journal of Contemporary History*. 1978. Vol. 13. Issue 2. P. 191–210. <https://doi.org/10.1177/002200947801300202>
- Yuval-Davis N. *Gender and Nation*. London: Sage, 1997. 157 p.

References

- Abdukarimov, S. A. 2017. *Sport v prostranstve vremeni i kul'tur* [Sport in the Space of Time and Cultures]. Moscow: Izdatel'stvo Chelovek. 207 p.
- Amin, S. N. 2019. The Right Way for Me to Do Things for Me: Experiences of Some Afghan Women in Entering and Practicing Karate. In *Women, Sport and Exercise in the Asia-Pacific Region: Domination, Resistance, Accommodation*, ed. by G. Molnor, S. N. Amin and Y. Kanemasu. London and New York: Routledge. 75–91.
- Anyanwu, S. U. 1980. Issues and Patterns of Women's Participation in Sports in Nigeria. *International Review of Sport Sociology* 1(15): 145–152. <https://doi.org/10.1177/101269028001500105>
- Bolts, N. 2019. *Razmishleniia o neravenstve. Anti-Rouso* [Reflections of Inequality. Anti-Russo]. Moscow: Izdatel'skiy dom Visshei shkoli ekonomiki. 270 p.
- Brook, B. 1999. *Feminist Perspectives on the Body*. London: Longman Publishers. 183 p.
- Bruce, T. 2012. Reflections on Communication and Sport: On Women and Feminities. *Communication and Sport* 1 (1/2): 125–137. <https://doi.org/10.1177/2167479512472883>
- Burnett, C. 2018. Politics of Gender (in) Equality Relating to Sport and Development Within a Sub-Saharan Context of Poverty. *Frontiers in Sociology* 3: 1–27. <http://doi.org/10.3389/fsoc.2018.00027>
- Channon, A. 2015. Approaching the Gendered Phenomenon of “Women Warriors”. In *Global Perspectives on Women in Combat Sports: Women Warriors around the World*, ed. by A. Channon and Ch. R. Matthews. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. P. 1–21. https://doi.org/10.1057/9781137439369_1

- Channon, A., K. Dashper, Th. Fletcher and R. J. Lake. 2016. The Promises and Pitfalls of Sex Integration in Sport and Physical Culture. *Sport and Society* 19(8–9): 1111–1124. <https://doi.org/10.1080/17430437.2016.1116167>
- Chinurum, J. N., O. Lucas and Ch. B. O’Neill. 2014. Gender and Sports in Contemporary Society. *Journal of Educational and Social Research* 4(7): 25–30.
- Daimon, A. 2010. The Most Beautiful Game or the most Gender Violent Sport? Exploring the Interface between Soccer, Gender and Violence in Zimbabwe. In *Gender, Sport and Development in Africa: Cross-cultural Perspectives on Patterns of Representations and Marginalization*, ed. by J. Shehu. London and New York: Routledge. 1–12.
- Dan Cui. 1996. The Cultural Contribution of British Protestant Missionaries to China’s National Development During the 1920s. Ph.D. dissertation, University of London. <https://www.thesis.lse.ac.uk/id/eprint/2413>
- Delsahut, F. and Th. Terret 2014. First Nations Women, Games, and Sports in Pre- and Post- Colonial North America. *Women’s History Review* 23(6): 976–995. <https://doi.org/10.1080/09612025.2014.945801>
- Eberle, L., S. Eder and K. Gilbert. 2011. Sports Clubs Seek to Attract Young Muslim Women. In *Spiegel International*. <https://www.spiegel.de/international/islam-on-the-playing-field-sports-clubs-seek-to-attract-muslim-women-a-769693.html>
- Epshtein, B. 2008. Vzlioty i padeniya feminizma [Rises and Falls of Feminism]. *Neprikosnovenniy zapas* 4(60). <https://www.magazines.gorky.media/nz/2008/4/vzlety-i-padeniya-feminizma.html>
- Faust, F. 2019. *Fussball und Feminismus: Eine Ethnografie geschlechterpolitischer Interventionen*. Opladen: Budrich UniPress LTd. 344 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctvpmw4ct>
- Furse, L. 2019. Barette: Le Rugby Feminin in 1920s France. *The International Journal of the History of Sport* 36(11): 941–958. <https://doi.org/10.1080/09523367.2019.1634555>
- Giuliano, T. A., K. L. Turner, J. C. Lundquist and J. L. Knight. 2010. Gender and Selection of Public Athletic Role Models. *Journal of Sport Behavior* 30(2): 161–199.
- Golmann, E. 2018. Telesnye praktiki zhenshin v zerkale feministskoi diskussii [Corporal Practice of Women in the Mirror of Feminist Discussions]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* 28(6): 129–156.
- Graham, G. 1994. Exercising Control: Sports and Physical Education in American Protestant Mission Schools in China, 1880–1930. *SIGNS: Journal of Women in Culture and Society* 20(1): 23–48. <https://doi.org/10.1086/494953>
- Guttman, A. 1991. *Women’s Sports. A History*. New York: Columbia University Press. 339 p.
- Guttman A. 2016. *Ot rituala k rekordu: Priroda sovremennogo sporta* [From Ritual to Record: the Nature of Modern Sport]. Moscow: Izdatel’svo Instituta Gaidara. 296 p.
- Hanson, V. 2012. The Inequality of Sport: Women < Men. *The Review: A Journal of Undergraduate Student Research* 13(1): 15–22. https://fisherpub.sjfc.edu/ur/vol_13/iss1/5
- Hargreaves, J. 2004. Querying Sport Feminism: Personal or Political? In *Sport and Modern Social theorists*, ed. by R. Giulianotti. New York: Palgrave Macmillan. 187–205.
- Harrison, L. 2014. *Evrei, Konfuzianty i Protestanty: kul’turnyi kapital i konets mul’tikulturalizma* [Jews, Confucians and Protestants: Cultural Capital and the End of Multiculturalism]. Moscow: Mysl’. 285 p.
- Hobsbaum, E. 2004. *Epokha krainostei. Korotkii dvadtsatyi vek (1914–1991)* [Age of Extremes. The Short Twentieth Century (1914–1991)]. Moscow: Izdatel’svo Nezavisimaia Gazeta. 632 c.
- Hoch, P. 1972. *Rip Off the Big Game*. New York: Garten City. 222 p.
- Hunter, J. 1976. Images of Women. *Journal of Social Issues* 32(3): 7–17. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1976.tb02593.x>
- Jensen, E. N. 2010. *Body be Weimar: Athletes, Gender, and German Modernity*. Oxford, New York: Oxford University Press. 200 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195395648.001.0001>
- Katzer, N. 2018. Sport kak ideal’nyi sotsial’nyi poriadok: k voprosu o sovetskoi kontseptsii fizicheskoi kul’tury [Sport as an Ideal Social Order: about Soviet Conception of Physical Culture].

- Sotziologiya Vlasti* 30(2): 206–230. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2018-2-206-230>
- Kipnis, H. and J. Caudwell. 2015. The Boxers of Kabul: Women, Boxing and Islam. In *Global Perspectives on Women in Combat Sports: Women, Warriors around the World*, ed. by A. Channon and Ch. R. Matthews. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 41–56.
- Kollier, P. 2021. *Budushchee kapitalizma* [Future of Capitalism]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara. 376 p.
- Korben, A., Z. Z. Kourtin and Zh. Vigarello, eds. 2014. *Istoriia Tela* [The History of Body]. Vol. 2. *Ot Velikoi Frantuzskoi revoliutzii do Pervoi mirovoi voiny* [From Great French Revolution to First World War]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 384 p.
- Macaloon, J. 2009. *Muscular Christianity and the Colonial and Post-Colonial Worlds*. London and New York: Routledge. 216 p.
- Meier, M. 2005. *Gender Equity, Sport and Development*. Geneva: Swiss Academy for Development, 2005. 24 p. https://www.sportanddev.org/sites/default/files/downloads/59_gender_equality_sport_and_development
- Mertin, E. 2009. Presenting Heroes: Athletes as Role Models for the New Soviet Person. *The International Journal of the History of Sport* 26(4): 469–483. <https://doi.org/10.1080/09523360802658077>
- Messner, M. 2002. *Taking the Field: Women, Men, and Sports*. Minneapolis: University of Minnesota Press. 239 p.
- Pfister, G. and T. Niewerth. 1999. Jewish Women in Gymnastics and sport in Germany, 1898–1938. *Journal of Sport History* 26(20): 287–325. <https://www.jstor.org/stable/43609703>
- Pfister, G. 2000. Women and Olympic Games. In *Women in Sport*, ed. by B. L. Drinkwater. Melbourne: Blackwell Publishing. 3–19.
- Pfister, G. 2010 (a). Women and Sport in Islamic countries. *Forum for Idraet* 26(1): 35–49. <https://doi.org/10.7146/ffi.v1i1.31586>
- Pfister, G. 2010(b). Women in Sport — Gender Relations and Future Perspectives. *Sport in Society* 13(2): 234–248. <https://doi.org/10.1080/17430430903522954>
- Riordan, J. 1986. State and Sport in Developing Societies. *International Review for Sociology of Sport* 21(4): 287–303. <https://doi.org/10.1177/101269028602100403>
- Rowley, A. 2006. Sport in the Service of the State: Images of Physical Culture and Soviet Women, 1917–1941. *The International Journal of the History of Sport* 23(8): 1314–1340. <https://doi.org/10.1080/09523360600922246>
- Samukov, F. I., V. V. Stolbov and N. I. Toropov, eds. 1967. *Fizicheskaia kultura i sport v SSSR* [Physical Culture and sport in the USSR]. Moscow: Izdatel'stvo "Fizicheskaia kul'tura". 350 p.
- Shehu, J. 2010. *Gender, Sport and Development in Africa: Cross-Cultural Perspectives on Patterns of Representations and Marginalization*. London and New York: Routledge. 154 p.
- Sinetskaia, E. A. 2019. "Puteshestvie na Zapad" kitaiskoi zhenshiny ili feminism v Kitae [Travel to West of Chinese Woman or Feminism in China]. Moscow — Saint Petersburg: Nestor — Istoriia. 432 p.
- Tabita de Bruin. 2013. The History of Canadian Women in Sport. In *The Canadian Encyclopedia* [Электронный ресурс]. 20.10.2013. <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/the-history-of-canadian-women-in-sport>
- Tolvhed, H. 2013. Sex Dilemmas, Amazons and Cyborgs: Feminist Cultural Studies and Sport. *Culture Unbound* 5: 273–289. <http://dx.doi.org/10.25595/1475>
- Washington, G. 2018. *Christianity and the Modern Woman in East Asia*. London and Boston: BRILL. 264 p.
- Wheeler, R. F. 1978. Organized Sport and Organized Labour: The Workers' Sport Movement. *Journal of Contemporary History* 13(2): 191–210. <https://doi.org/10.1177/002200947801300202>
- Yuval-Davis, N. 1997. *Gender and Nation*. London: Sage. 157 p.